

вится плоским, серым и неразличимо сливается с серым фоном будней.

- Вы - поэт, господин Сневар, - заметил я еще рассеянное.

~~И смотрел на Кайсу и, при всей моей непереносимости к такому ро-
ду похождениям, понял: Эгута, Пысочка-кубышечка, вабивающая
подушечки, выплядыла - обаятельно заманчиво - было~~

~~А как же~~

~~Ну вот вы и дали.~~

- ~~Скажите~~, - сказал хозяин. - (Располагайтесь, от-
дыхайте, делайте, что хотите. Лыжи, мази, снаряжение - все к
вашим услугам, вниау, обращайтесь при необходимости прямо ко
мне. Обед в шесть, а если вздумаете перекусить сейчас или
освежиться - я имею в виду напитки - обращайтесь к Кайсе.
Приветствую вас.

И он ушел.

Кайса все трудилась над постелью, доводя ее до немисли-
мого совершенства, а я достал сигарету, закурил и подошел к
окну. Я был один. Благословенное небо, всеблагий господи, на-
конец-то я был один! Я знаю - нехорошо так говорить и даже
думать, но до чего же в наше время сложно устроиться таким
образом, чтобы хоть на неделю, хоть на сутки, хоть на несколь-
ко часов остаться в одиночестве! Нет, я люблю своих детей, я
люблю свою жену, у меня нет никаких злых чувств к моим род-
ственникам, и большинство моих друзей и знакомых - вполне
тактичные и приятные в общении люди. Но когда изо дня в день,
из часа в час они непрерывно толкуются около меня, сменяя
друг друга, и нет никакой, ни малейшей возможности прекра-
тить эту толчею, отделить себя от всех, запереться, отклю-
читься... Сам я этого не читал, но вот сын утверждает, буд-
то главный бич человека в современном мире - это одиночество
и отчужденность. Не знаю, не уверен. Либо все это - поэтиче-
ские выдумки, либо такой уж я невезучий человек. Во всяком

как развеселившийся шимпанзе.

- Спасен! - бормотал он с идиотской улыбкой. - Ура! Снова живу! Не тахсь, не прячусь! Ура!..

Потом он положил руки на край стола, уставился на меня круглыми глазами и произнес шепотом:

- Но ведь она была мертва, Петер! ~~Я~~ ^{Клянусь} вам! Она была убита, и мало того...

- Ерунда, - сказал я холодно. - Вы были ^{смерзительные} пьяны, ~~выпивали~~
~~и не могли~~ ~~возобластной обиды~~ ~~слабых~~ ~~идеи~~
~~не слушали~~

- Нет-нет, - возразил Симона, мотая головой. - Я был пьян, это верно, но тут что-то нечисто, тут что-то не так... Скорее уж это был кошмар, бред. Может быть, я на самом деле немножко того, а, Петер?

- Может быть, - согласился я.

- Не знаю, просто не знаю... Я глаз не сомкнул все это время, то раздевался, то одевался... хотел даже бежать... особенно когда услышал, как вы там ходите и говорите придушенными голосами...

- Где вы находились в это время?

- Я находился... В какое, собственно, время?

- Пока мы говорили придушенными голосами.

- У себя. Я не выходил из номера.

- В какой именно комнате вашего номера вы находились?

- То в одной, то в другой... Честно говоря, пока вы допрашивали Олафа, я пытался подслушивать и сидел в спальне... - Глаза его вдруг снова выкатились. - Постойте-ка, - сказал он. - Но если она жива... тогда из-за чего вся эта суета? Что случилось? Заболел кто-нибудь?

- Отвечайте на мои вопросы, - сказал я. - Что вы делали после того, как я ушел из бильярдной?

Некоторое время он молчал, глядя на меня круглыми глазами

но опишите все ваши действия с того момента, как вы вышли из-за стола и до того момента, когда вы с Олафом удалились в коридор.

- Подробно? - спросило чадо.

- Да, со всеми подробностями.

- Ладно, - согласилось чадо, показав мелкие, острые, до голубизны белые зубы. - Значит, доедая я десерт. Тут подсказывается ко мне ~~в красную бутылку~~ ^{Павлыч} инспектор полиции и начинает мне вкручивать, как я ему нравилось и насчет немедленного обещания. При этом он то и дело ^и ~~пикает~~ ^{пикает} меня в плечо своей лапшей и приговаривает: "А ты иди, иди, я не с тобой, а с твоей сестрой..."

Я скушал эту тираду, не моргнув глазом. Надеюсь,ливо у меня было достаточно каменное.

- Тут на мое счастье, - продолжало чадо злорадно, - подплывает Мозесиха и хищно тащит инспектора танцевать. Они пляшут, а я смотрю, и все это похоже на портовый кабак в Гамбурге. Потом они ~~они начинают танцевать, а я смотрю на эту портьеру, и это уже похоже на совсем другое заведение в том же Гамбурге. Смотрю я на эту портьеру и думаю: зачем же так? И стало мне инспектора жалко, потому что парень он, в общем, неплохой, просто пить не умеет, а старый Мозес тоже уже хищно поглядывает на ту же портьеру. Тогда я встаю и приглашаю Мозесиху на пляс, причем инспектор рад-радешенек - видно, что за портьерой он протрезвел. ...~~ ~~они там, наверное, минут двадцать~~

- Кто в это время был в зале? - сухо спросил я.

- Все были. Олафа не было, Кайсы не было, а Симонэ наяривал в бильярд. С горя, что его инспектор отшил.

- Так, продолжайте, - сказал я.

- Ну, пляшу я с Мозесихой, она ко мне хищно прижимается -

~~но вдруг решил он завязать. Почему - не знаю, говорит, пона-
велося он с этим Чемпионом. Так ли, не так ли, но Вельзевул
ваш разнул когти. И нас напугали, кого куда, ему наперехват.~~

Засечь его, взять на мушку и свистнуть Чемпиону... Ну, а в крайнем случае было велено кончить Вельзевула на месте. Вот я его и засек, и тут все мое чистосердечное признание.

- Так, - сказал я. - Ну, а кто у нас здесь в отеле Вельзевул?

- Тут я, как вы правильно сказали, дал маху, шеф. Это вы мне глаза открыли, а я-то грешил на этого фокусника, на барнстокра. Во-первых, вижу - магические штучки, разные фокусы. Вельзевул на них был мастер (А во-вторых, подумал: если Вельзевул захочет под кого-нибудь замаскироваться, то под кого? Чтобы без лишнего шума... Ясно - под фокусника!

- Что-то ты тут путаешь, - сказал я. - Фокусы ладно. Но ведь Барнстокр и Мозес - это небо и земля. Один - тощий, длинный, другой - толстый, приземистый...

Хинкус махнул рукой.

- Я его в разных видах видел, и толстым, и тонким. Никто не знает, какой вид у него натуральный... Это бы вам надо понять, шеф. Вельзевул - он ведь не простой человек. Вельзевул - это Вельзевул, но зря его так прозвали (Колдун, оборотень! У него власть над нечистой силой...

- Понес, понес, - сказал я предостерегающе.

- Правильно, - согласился Хинкус. - Конечно, никто не поверит, кто сам не видел... А вот, например, баба его, с которой он разъезжает - кто это, по-вашему, шеф? Я ведь своими глазами видел, как она сейф в две тонны весом выворотила и неслла по карнизу. Под мышкой неслла. Была она тогда маленькая, щупленькая, ни дать, ни взять - ребенок, подросточек, вроде Барнстокровой этой девчонки... а ручки - во, метра два... да

Мы позвали.

- Мысли прежде всего о том, что мы делаем. Когда мы работаем?

— Касно Ереј, — рече упросто Вандерхулд.

1. Мама записала, что в лесу много грибов.
2. Мама уехала, но не забыла взять с собой корзину.

[illegible]

космический Матрикс, который вступает в связь с космическим разумом, так сказать,
и является мостом, связующим этот разум с Богом, космическим же, во всяком случае.
Возвращаясь к Матриксу.

— За уланов — Јосиф! — кајатливо извика Милин. — Дно после ратних работ
одуман?

В том-то и дело, что ←

[illegible]

« Это жидко-серое! — негодично спросила Мария. — Это тоже урду-
шаров урду?»

- Да, после изучения работ обречен, - промолвил ^{испытанный} человек Канов. — И в. со.

Н. ... не имеет в своем распоряжении, но он - специалист

[illegible]

- Приятного аппетита, - сказал я и на негнущихся ногах направился в коридор. Генерал был совершенно уверен, что Лина замесила это дело еще тогда, когда надевал обруч на Малину. Сердце у меня колотилось, губы отворачивались и дрожали. Я заперся у себя в калите, повалился на постель и уткнулся носом в подушку. В голове у меня, в горькой и бездонной пустоте кружились, жужжали, сталкивались и рассыпались неизмолвимые слова. ^{Гуно} ~~Гуно~~ ^{Гуно} ~~Гуно~~! Ну ладно, ну не нравится тебе эта затея. Мало ли кому что не нравится! В конце-концов тебя сюда не приглашали, случайно ты здесь оказался, так уж ведь себя, как полагается! Ведь не понимаешь же ничего в контактах, квартирьер ^{миллиончик} ~~миллиончик~~... ^{миллиончик} ~~миллиончик~~ своим паршивым крокам и делай то, что тебе говорят! Ну хорошо, ну не нравится тебе! Ну откажись! Ведь так все мне ^{хорошо} ~~хорошо~~, только-только с Малином сошлись, такой парень чудесный, умница, с ним горы можно было бы свернуть! Ох, ты, квартирьер! Друг, называется... А теперь вот ни Малина, ни друга... И ^{Клима} ~~Генерал~~ тоже хорош: демится, как вездеход, напролом... ня посоветуется, ни об'яснит ничего толком... Не-ет, чтобы я еще когда-нибудь ^{а удачи} ~~контакт~~ ^{а удачи} ~~контакт~~ таме ^{а удачи} ~~близко~~ ^{а удачи} ~~близко~~ - дудки! Я - кибертехник, мое дело - мои ребятки, мои безотказные, мои послушные... Я ^{а удачи} ~~забыл~~ ^{а удачи} ~~забыл~~ о своих ребятниках, а мне стало легче.

Горько постепенно уходила на второй план, и я вдруг поймал себя на том, что думаю, как бы усложнить систему сигнализации у Тома. Язык у него бедный, у бедняги, холуйский какой-то язык, лакайский, чего-то невнятного. Кончится вся эта кутерьма, немедленно подаю заявление в проект "Ковчег-2". Я стал вредничать себе, ^{написал 1000 рекомендаций в} ~~написав себе, жаловался бы куда-то~~ ^в проект "Ковчег-2", и неизвестно заодно

Разбудил меня Вандерхузен пора было на вахту.

- А Дик? - спросил и спросенок, но тут же спохватился. Впрочем, Вандерку
 не сделал вид, что не расслышал.

Я принял душ, оделся и пошел в рубку. Давешние неприятные ощущения вновь овладели мною. Не хотелось ни с кем разговаривать, не хотелось никого видеть. Вспомнил, как я раньше не понимал и не любил Вандерхуза: спал вахту и умел, сообщив, что рабочая неделя есть часов и спит как спит Кинг или Тиндлер. Было ровно двадцать два по бортовому времени. На экране играли сполохи над горами, дул сильный ветер с океана и рвал в клочья туманную дымку над горячей трясиной, прижимал к промерзшему песку оголенные кусты, изурля на плях клочья мгновенно замерзавшей пены. На ветерной полосе, слег-

у Тома.

- Здравствуй, Отася, - говорит он. - Ты уже поспал?

- Да, - отвечаю я. Мне смежно, хотя спать хочется ужасно.

- Давай опять побеседуем, - предлагает Малли Бодри. - Давай?

- Конечно, - говорю я. - Давай.

К О Н Е Ц

18.09.70 Комарово.

- А хорошо было ли сейчас поспать, Отася, Верно?

- Да, - говорю я. - Да было ли хорошо.

- Сверток на ночь, - говорит он и некоторое время молчит.

Я жму.

- Лауно, - Бодри говорит Малли. - Тогда давай опять побеседуем, давай?

Гулаконды

- аналог.
- синоним.
- синоним.

Образование профессии = технологич. зап.

Создат. информации и инфор. = Информ. упр.

"Умозом." прыгза, сохрание умозагга. = обрешага ум. (?)

Потребности:

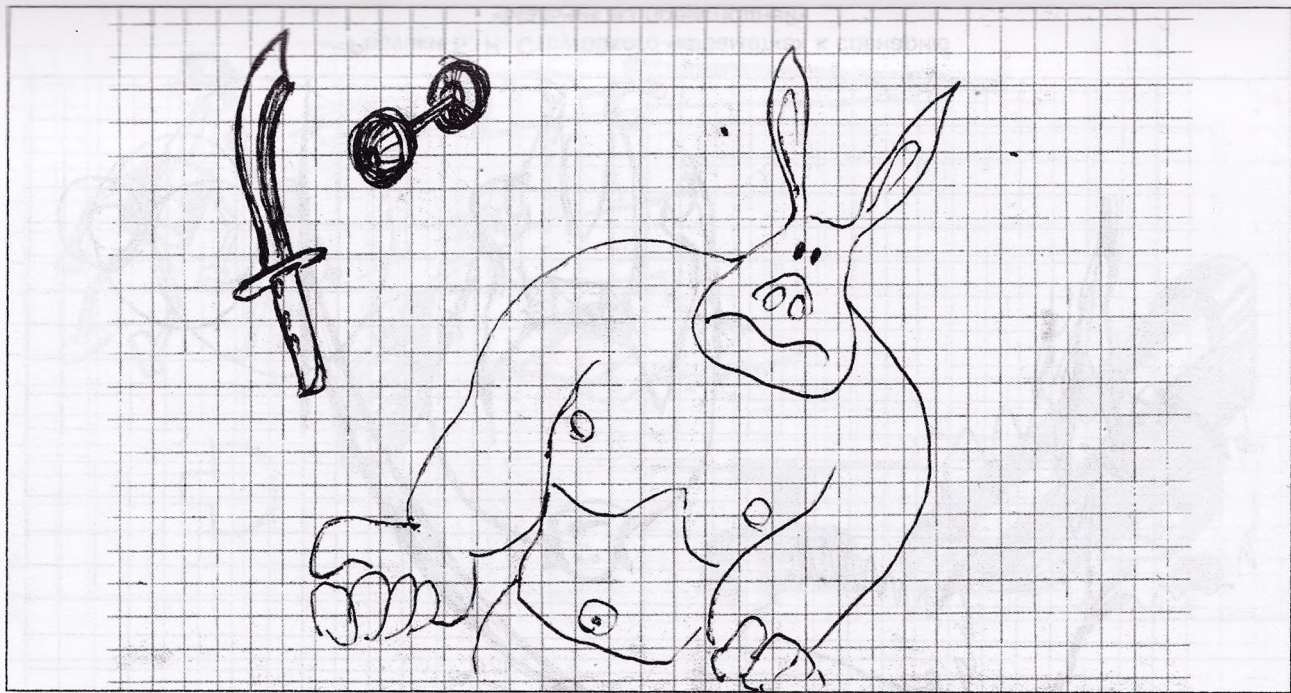
To, Dear Sirs ~~and~~ Cognate Partners & Associates
To, Dear Sirs ~~and~~

то, для чего нужно. Во сколько раз больше и меньше

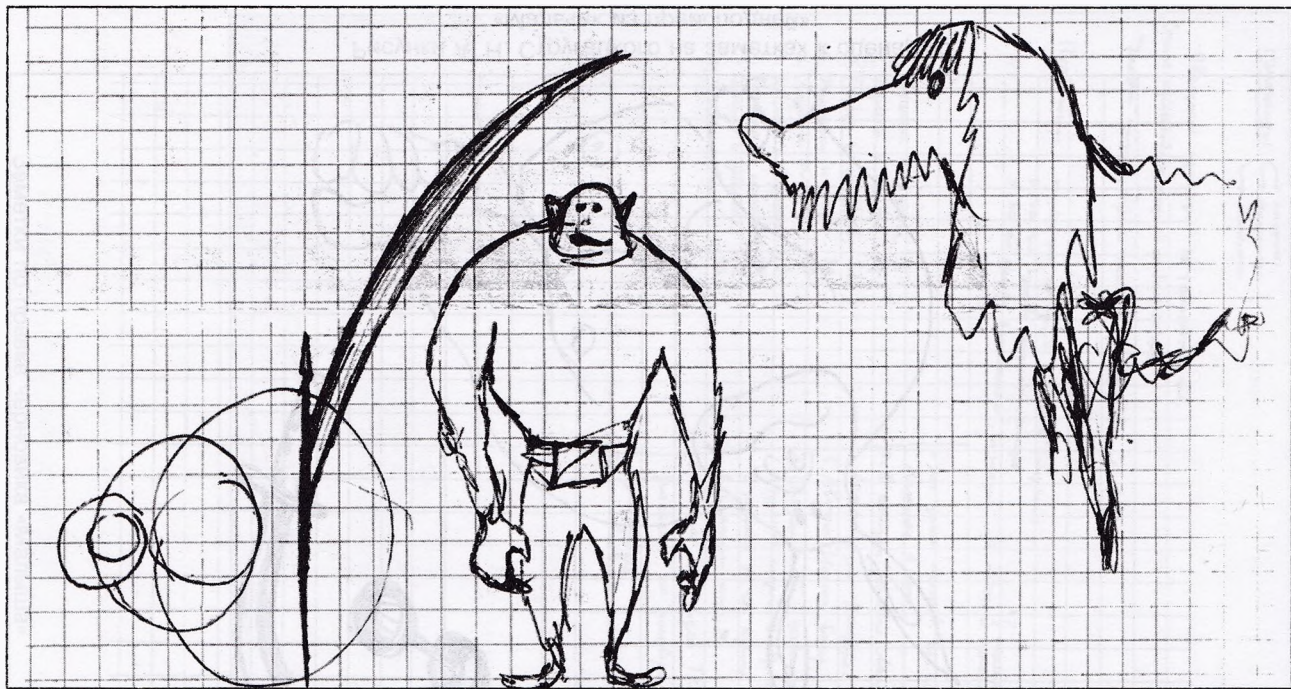
70, les voir venir la démission, ne marque cette note. } indiquant la
nature de la

1. Тишина и чистота	1
2. Чистота и радость	10
3. Голоса и призраки	21
4. Призраки и люди	39
5. Люди и не люди	60
6. Не люди и женщины	79
7. Женщины и самозабвение	99
8. Самозабвение и решения	112
9. Заблуждения	132

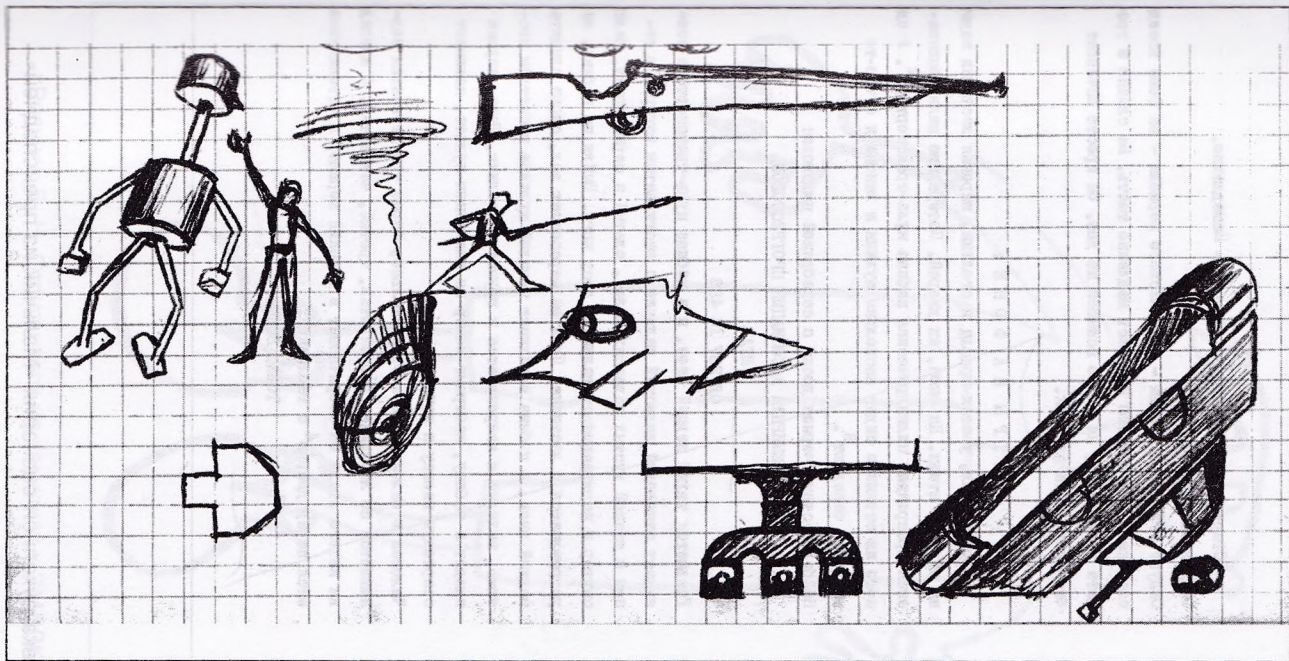
1. Две записки неизвест. Вроде правды. Максимов и комм.
2. В коммун. правды вконец — о денацификации Канзгера.
3. Абути Цогана Бегер.
4. Сверхчуждая интуиция — внутренне негод. Водружение духа с логикой т.е. нужно дать иссл. в реальном мире.
5. Может дать идеи Тензгера раскроет по поводу Дик-д-Канзгера.

Рисунки А. Н. Стругацкого на заметках к сценарию
«Мальчик из преисподней»

Рисунки Б. Н. Стругацкого на заметках к сценарию
«Мальчик из преисподней»

Рисунки А. Н. и Б. Н. Стругацких на заметках к сценарию «Мальчик из преисподней»

- Старт, - хрипло произносит он. - Немедленно.

Овал люка гаснет.

Смдуэт огромного купола - космического корабля - на фоне звездного неба над болотом начинает медленно таять. Не слышно и грохота двигателей, не видно вспышек из дюз. Он просто исчезает без следа, как призрак.

ТИТРЫ НА ФОНЕ:

Круглый зал, у стен кресла и столики, широкая лестница ведет на верхние этажи. Ни окон, ни дверей. Посередине зала возникает прозрачная цилиндрическая кабина нуль-транспортера². У одного из столиков сидят несколько мужчин и женщин и о чем-то негромко беседуют³.

На белой стене черная доска с серебряной надписью:

ВСЕМИРНАЯ АССОЦИАЦИЯ ПРОГРЕССОРОВ

ШТАБ

ОД 337 16 488

Раздается тихий медный звон, и в кабине нуль-транспортера возникает немолодой жилистый человек с жестковатым загорелым лицом и шапкой густых седых волос, одетый в серые брюки, белый свитер и коричневые сандалии на босу ногу. Выйдя из кабины, он устремляется к лестнице. Пока он пересекает зал, снова слышится медный звон, в кабине возникает молодой мужчина в светлом костюме, выходит и направляется к группе у столика. Двое девушек входят в кабину, набирают номер на клавишном пульте, нажимают стартовую кнопку и исчезают.

Человек в белом свитере стремительно, через три ступеньки поднимается по лестнице. Второй этаж, третий, четвертый. С площадки пятого этажа он сверачивает в широкий коридор и останавливается перед дверью⁴ с табличкой:

ТОБА. ВОЙНА.

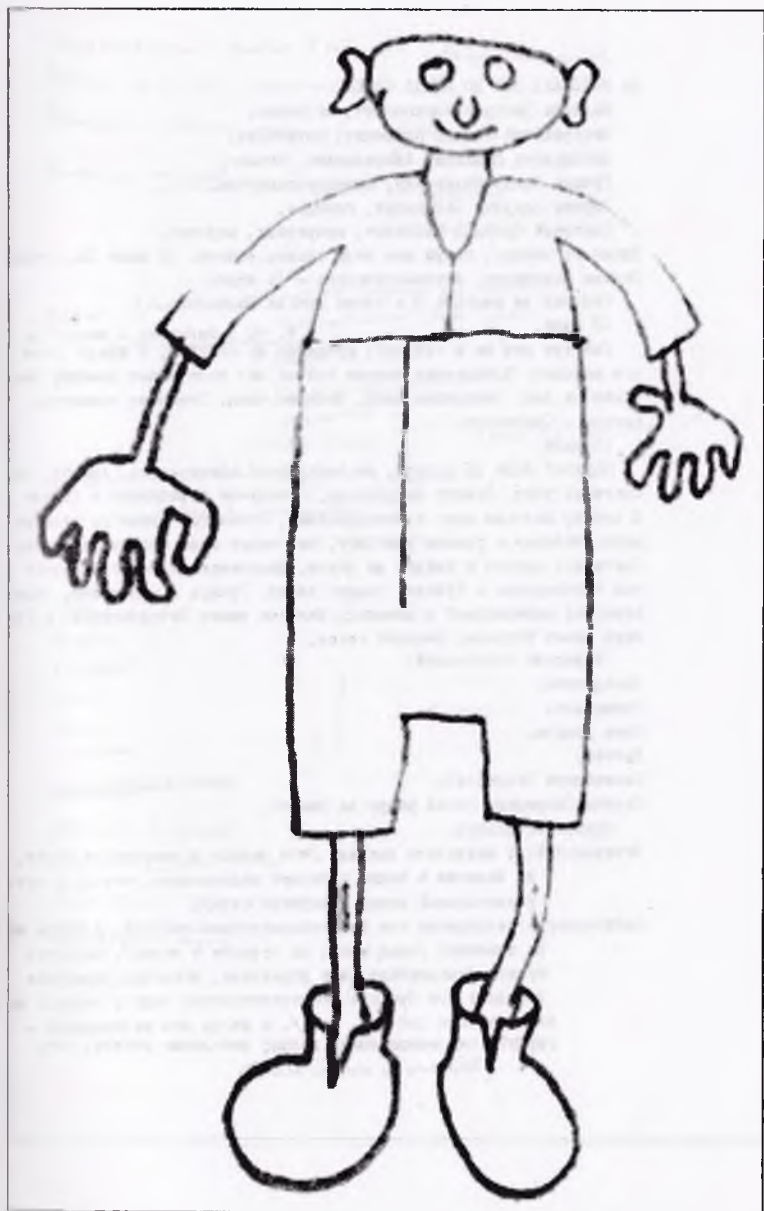

Рисунок Б. Н. Стругацкого на заметках к ЗМЛДС

ЗА МИЛЛИАРД ЛЕТ ДО КОНЦА СВЕТА.

Малинов Дмитрий Алексеевич, астроном.

Вечеровский Филипп Павлович, математик.

Вайнгартен Валентин Анатольевич, биолог.

Губарь Захар Захарович, инженер-самоучка.

Глухов Владимир Семенович, яненист.

Снеговой Арнольд Павлович, секретник, мертвец.

Время 0: момент, когда все сели писать отчеты. 15 июля 19...года

Первое совещание, оптимистическое - 14 июля;

События до момента 0 с точки зрения Малинова:

13 июля.

в т. ч. Вайнгартен - вокруг да

Уже три дня он в отпуске, мучается со статьёй. К обеду 11-го его осеняет. Начинаются помехи сейчас же: телефонные звонки. Доставка на дом. Появление бабы. Вечером чаек. Странное появление соседа - Снегового.

14 июля.

Садится было за работу, не появляется следователь. Узнает, что Снеговой убит. Звонит Вайнгартен. Почему-то спрашивает о Губаре. К вечеру Малинов идет к Вечеровскому. Отпечатки конит на подоконнике. Малинов с уласом замечает, что ведет себя, как вчера сосед Снеговой: мнется и вокруг да около. Возвращается домой, застаёт там Вайнгартена и Губаря, пьющих водку. Губарь с мальчиком. Обмениваются информацией о помехах. Малинов завет Вечеровского, а Губарь завет Глухова. Весенний совет.

Варианты объяснений:

Диверсанты.

Принималы.

Союз Деятели.

Дьявол.

Самозащита Вселенной.

Спириты Спиритоны /иной разум на Земле/.

Судьбы остальных:

Вечеровский:: напустили дьявола /его данных в повести не будет, но Малинов в конце начинает подозревать, что он и есть таинственный агент неведомой силы/.

Вайнгартен:: используют его коллежшенистерем-тиффеоз, а когда это не помогает /ящик монет на чердаке у тетки/, пытаются купить /предлагают пост директора, академик Сидоренко убеждает его бросить сессперспективную тему и взяться за более важную для нар. хоз./, а когда это не помогает - грубый, как ~~рыбий~~ ~~рыбий~~, напав: появление агента, кот.

(принимал и) много ранила)

Таня-каблучок танкет и каблуки (входит-выходит)

Диалог по сцену: поговорить о семье.

Вероятно знает, как у них в. Как сейчас было

в). Как там сейчас

Мужики прямо говорят: "Я думаю
Вам невеста!"

Работы Таня: 1. Графика (перенос по телефону)

2. Рассматривание концы земли

3. Книга по ТФКП

4. Переписка письма по
машинке

"Некто пишет..." "Лето, 20-е июля..."

Несколько - прощание, капризы, нежность,
гордость, нежность

Таня

Мужики

Снеговик

(и др.)

Коричневый

Машинка

~~Машинка, Снеговик, Машинка?~~

Верхняя + Грива

Машинка машинки

Прихожу на работу

Машинка - Грива

Машинка

Финансы

Таня

бесформенная тень. И омар в тонких пальцах шевелился как живой и словно пытался вырваться, освободиться, уплыти куда-нибудь.

В легком разговоре возник неприятный перебой. Оба молчали. Оба искали, что сказать и не находили. Маяннов несколько судорожно схватил бутылку и начал старательно подливать вино в стаканы, и без того полные.

из уст, излив-таки
- ~~Маяннов~~... - промямлил он. - *С-с-скупил* ~~Ирина, Хоруж~~, а кинте, мать, у тебя планы в нашем прекрасном городишке?

- У меня? - этот простой вопрос привел, по-видимому, Лидочку в полное недоумение. Она явно не знала, что на него ответить.

- У тебя, у тебя.

- А что тут у вас есть?

- Н-ну, как - что? Море. Пустыня вон, за сопками... Все есть. Обсерватория... Старый город... Мечеть одиннадцатого века. *и Лидочка входил снова в привычное колею,* и Маяннов, оживившись принялся рассказывать про мечеть и про обсерваторию, *напоказывая свои рассказы фотографировать из аквариума.*

Потом, когда со стола было убрано, сели пить чай с вареньем. Маяннов попытался было рассказать о своей работе, но Лидочку это не интересовало. Более того, разговоры о работе странно нервировали ее.

- Не надо, Митя! Не хожу!

- Нет, мать. Ты представь себе эту картину: жуткая черная бездна, пустота, ледяной холод... никакой человек не может вообразить себе эту пустоту и этот холод... и вдруг - словно судорога... *содрогает и* ~~варья~~ ~~беззвучный~~! там нет звуков! само пространство ~~сжимается~~ *сжимается*, как пластилиновая лепешка...

- Не надо, Митя! Я прому вас, ну пожалуйста... Я не могу, когда вы об этом говорите, думаете... Я не чувствую... Вы ведь так ничего и не по-

или...
- ~~Старуха!~~ *Везде мы с тобой были на Дрездене!*
- ~~Маяннов~~ *Маяннов.*
Возмущен